

Е Цзы понял, что из-за смены руководства в уезде исчезли постоянные споры между двумя кланами, и исполняющий обязанности главы уезда Се теперь работал с минимальными препятствиями. Поэтому все проекты быстро продвигались вперед. Тан Линцю добавил:

— Е-цзы, ты можешь спокойно ждать новостей. На этот снос многие обращают внимание, и никто не посмеет вмешаться.

Это означало, что владельцы домов также выиграют от смены руководства, что было большой удачей.

Четверо продолжали идти и разговаривать, и вскоре они увидели недавно построенные теплицы. По сравнению с простыми пластиковыми туннелями или соломенными покрытиями, которые использовали крестьяне, эти теплицы выглядели роскошно. Ван Шуцзе, увидев их издали, широко раскрыл глаза.

Из теплицы вышел человек, чтобы поприветствовать Тан Линцю, обращаясь к нему «Господин Тан». Ван Шуцзе шепнул Е Цзы:

— Этот господин Тан действительно щедр, даже теплицы построил так хорошо.

Е Цзы улыбнулся:

— Давай зайдем внутрь, зимой в теплице можно выращивать овощи. — У него сразу же возникла мысль, что и у них дома можно построить что-то подобное, конечно, не такое роскошное, но простую версию, чтобы зимой тоже можно было выращивать овощи. Тан Линцю помахал им, чтобы они поспешили, и они побежали за ним.

Человеком, встретившим группу Тан Линцю, был Чжан Жуй. Здесь все только начиналось, поэтому ему приходилось лично контролировать многие процессы.

Обычно, учитывая его отношения с Тан Линцю, встречать его не было необходимо, но он не смог сдержать любопытство. Он знал, что Тан Линцю сегодня собирался привести кого-то для осмотра пилотного проекта, и он догадался, что этот человек был причиной странного поведения Тан Линцю в последнее время. Иногда, когда он слышал, как Тан Линцю разговаривает по телефону, его выражение лица вызывало у него мурашки по коже.

Самое главное, что этот человек был ребенком! Да, он узнал, что это был школьник, который учился в старших классах, в том же классе, что и двоюродные братья и сестры Тан Линцю! Если бы он не знал, что это подросток, то по выражению лица Тан Линцю он бы подумал, что тот влюблен в какую-то женщину!

Но если бы Тан Линцю решил влюбиться в женщину, Чжан Жуй бы подумал, что сейчас пойдет красный дождь.

По его мнению, Тан Линцю внешне выглядел как настоящий джентльмен, но внутри был зверем. Нет, скорее, он был вежлив с женщинами, но к тем, кто подходил к нему с корыстными целями, он относился с полным безразличием.

Возможно, из-за личного опыта его отношение к противоположному полу было крайне противоречивым. Чжан Жуй хорошо знал, что Тан Линцю искренне уважал свою тетю и тетушку по материнской линии, и был очень почтителен к старшим, которые проявляли к нему доброту. Но к женщинам своего возраста, которые подходили к нему с различными целями, он относился крайне поверхностно. В городе Б было мало женщин из его круга, которые могли бы

терпеть такое отношение. Чжан Жуй даже подозревал, что его мачеха могла что-то сделать, чтобы вызвать у него такое поведение.

Ребенок, который заставил Тан Линцю снизиться до общения, явно был необычным. Чжан Жуй полностью проигнорировал Тан Линцю и Чжао Цзюня, а также Ван Шуцзе, и сосредоточился на Е Цзы. Кто сказал, что только у женщин есть шестое чувство? Чжан Жуй сразу понял, что именно этот юноша был тем, кому второй сын семьи Тан уделял особое внимание. Он был чистым и свежим, но не только этим. У него была какая-то необычная для его возраста спокойная уверенность, смешанная с чем-то необъяснимым и противоречивым.

— Ты Е Цзы? В прошлый раз я лично отвез семена к воротам школы, но вы были на уроке, иначе мы бы познакомились раньше. Господин Тан тоже скрывал тебя до сих пор. Ах да, я Чжан Жуй, работаю на господина Тана и бегаю по поручениям. Если что-то понадобится, обращайся ко мне напрямую, это будет проще, чем к господину Тану.

Услышав это, Е Цзы невольно улыбнулся. В будущем, когда Международная корпорация «Линтянь» станет известной по всему миру, этот помощник Тан Линцю, как один из основателей, будет известен и уважаем многими. Кто-то даже говорил, что успех корпорации был во многом заслугой многогранного таланта Чжан Жуя. Но тогда он уже был не помощником, а директором, и его статус значительно вырос. В прошлой жизни Е Цзы не знал его характера и считал его недосыгаемым, но теперь он услышал скромное и простое представление.

Кроме того, сам Чжан Жуй происходил из знатной семьи города Б. Думая об этом, Е Цзы протянул руку для рукопожатия, но прежде чем он успел это сделать, Тан Линцю бросил на Чжан Жуя взгляд и, обняв Е Цзы за плечи, увел его в сторону. Затем он серьезно представил Е Цзы и Ван Шуцзе:

— Вы слышали, это Чжан Жуй, как он сам сказал, работает на меня и бегаю по поручениям. Так что если что-то понадобится, обращайтесь к нему напрямую, не стесняйтесь. Чжан Жуй, верно?

Последние слова он сказал с улыбкой, но Чжан Жуй почувствовал, как на него обрушилась волна скрытой угрозы. Но он вынужден был согласиться, ведь он работал на Тан Линцю:

— Да, не стесняйтесь, обращайтесь.

Прежде чем Е Цзы успел поблагодарить, Тан Линцю уже вел его к теплицам, рассказывая о сортах цветов и лекарственных трав, которые там выращивались. Это быстро привлекло внимание Е Цзы. Чжао Цзюнь безразлично посмотрел на Чжан Жуя и последовал за ними, оставив его в замешательстве. Ван Шуцзе, как всегда, был общительным и начал разговор с Чжан Жуюм.

— Брат Чжан...

После осмотра теплиц Е Цзы и Ван Шуцзе были впечатлены. Обычные крестьяне не могли позволить себе такие роскошные постройки.

Внутри теплиц было тепло, как весной, и даже толстые куртки не требовались, иначе можно было вспотеть.

Кроме местных крестьян, в теплицах работали техники в белых халатах. Когда они узнали о прибытии господина Тана, деревенский староста специально пришел, чтобы сопроводить их,

и даже пригласил их на обед к себе домой, но Тан Линцю вежливо отказался.

— Пойдемте, пообедаем в поселке. Там есть местный ресторан, где я однажды был, еда там хорошая, — сказал Тан Линцю, проводив старосту.

— Хорошо, как скажешь, брат Тан.

Е Цзы и Ван Шуцзе вернулись в деревню Таоюань только во второй половине дня. По дороге Ван Шуцзе с энтузиазмом рассказывал о том, как он открыл для себя новый способ ведения сельского хозяйства:

— Брат Тан сказал, что в будущем они будут распространять это на другие деревни. Значит ли это, что и мы сможем выращивать цветы и лекарственные травы? Если мы заключим контракт с их компанией, это будет выгоднее, чем выращивать овощи и зерно?

Е Цзы ответил:

— Возможно, но сейчас многие предпочитают уезжать на работу в город. Сколько людей останется, чтобы заниматься сельским хозяйством?

Ван Шуцзе задумался:

— Это правда. У меня остались только бабушка и дедушка, но у моей тети есть люди. В следующий раз я поговорю с ней.

Вернувшись домой, Е Цзы рассказал дедушке о том, что увидел в теплицах в Дунване. Тогда он был впечатлен, но теперь, подумав, понял, что строить теплицу у них дома пока нецелесообразно. Одна только стоимость строительства была для них значительной.

Утром Е Вэньбо принес дров из леса, а днем Е Цзы, разговаривая с дедушкой, начал рубить дрова. В деревне до сих пор использовали печи, и дрова были основным топливом. Е Цзы теперь стал гораздо сильнее, и Е Вэньбо, увидев это, больше не пытался помогать ему.

Он расколол полено пополам и уже собирался сложить дрова на солнце, когда снаружи послышался звук мотоцикла, остановившегося у их дома.

— Дедушка Е, Е Цзы, вы дома? Это я, старый Цзяо!

Е Вэньбо поспешил открыть дверь. Это был тот самый господин Цзяо, который вчера приходил посмотреть на овощи. Неужели он так быстро вернулся?

Когда Е Вэньбо ввел Цзяо Цзиньхоу внутрь, Е Цзы как раз закончил убирать дрова и отряхнулся от пыли. Цзяо Цзиньхоу был полон сдержанной радости, и Е Цзы догадался:

— Господин Цзяо, результаты проверки овощей уже готовы?

<http://bllate.org/book/16666/1528384>